10.10.2021 20:13:00

Пандемию за решеткой не спрячешь

Личные встречи адвокатов с подзащитными теперь все чаще проходят через специальные заслоны

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, адвокаты, подзащитные, сизо, пандемия, коронавирус, уголовный процесс, злоупотребления

Разделительные перегородки мешают совместному изучению документов и подготовке к уголовному делу. Фото агентства «Москва»

Продолжаются попытки еще больше минимизировать контакты адвокатов с их подзащитными. Чиновники ссылаются на пандемию коронавируса. По словам юристов, на местах сотрудники ФСИН без веских причин пытаются оборудовать все следственные кабинеты для встреч специальной разделительной перегородкой, чтобы все общение с подследственными проходило через стеклянную перегородку или обычную решетку. Это создает дополнительные возможности для прослушки и манипуляций. Такие меры мешают защите готовиться к уголовному процессу.

«Свидания адвоката и подзащитного должны проходить без разделительных перегородок, а ограничения должны быть обоснованы администрацией СИЗО» – к такому выводу пришел Московский районный суд Санкт-Петербурга. В данном деле защитница обжаловала решение изолятора, согласно которому ее встречи с доверителем проходили так: обвиняемого помещали в решетчатую клетку, что «унижало его человеческое достоинство», а через крохотное окошко невозможно было передать материалы дела для ознакомления. Судья согласился, что подобные условия затрудняют совместное изучение документов и подготовку к уголовному делу, по общему правилу. Однако сотрудники изоляторов настаивали, что это необходимо в условиях пандемии.

По словам экспертов «НГ», сейчас руководство изоляторов по собственному усмотрению отдает распоряжения об установке решетчатых перегородок во всех следственных кабинетах, хотя по закону так называемые клетки должны быть лишь в каждом десятом кабинете. До пандемии и российские суды, и Европейский суд по правам человека признавали перегородки в СИЗО во время свиданий незаконными. Но сейчас чиновники ссылаются на «сложную эпидемиологическую обстановку». Однако непонятно, «как решетчатая перегородка может защитить от вирусов и инфекций».

Как отметил в беседе с «НГ» руководитель МКА «Князев и партнеры» Андрей Князев, произвольная установка перегородок не только нарушает требования закона о конфиденциальности, но и унижает человеческое достоинство: «Адвокаты не боятся своих доверителей, к тому же в следственных изоляторах всегда находятся конвоиры, которые должны быть готовы среагировать в любой момент». Так что в большинстве случаев у чиновников нет объективных причин для выстраивания таких барьеров. Эта мера лишь затрудняет совместное изучение документов и подготовку к уголовному делу, и очевидно, что в условиях пандемии она

абсолютно бесполезна. «Общение через металлическую перегородку никак не защищает от непосредственного контакта и опасности заразиться вирусом», – подчеркивает Князев. Аргументы чиновников об отсутствии альтернативы эксперт «НГ» считает несостоятельными, «ведь законы прямо предписывают наличие перегородок не более чем в 10% от общего количества кабинетов».

Но поскольку у нас не прецедентная система права, без реакции вышестоящих органов эти злоупотребления, вероятнее всего, продолжатся. И защитникам так и придется обжаловать каждый случай «изоляции» в отдельности. Не лишним также будет «конкретизировать критерии, при которых свидания должны проходить с перегородкой, чтобы не возникало разночтений и свободных толкований».

СИЗО имеет право на установку разделительной перегородки в кабинетах для свиданий только в «необходимых случаях», если, допустим, человек представляет угрозу, пояснил «НГ» вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов. Однако на местах в такие нюансы обычно не вникают, предпочитая лишний раз продемонстрировать сидельцу, что «он тут бесправный, дать почувствовать себя беспомощным перед системой». Сейчас установка перегородок чаще всего оправдывается пандемией и регламентируется исключительно внутренними распоряжениями руководства СИЗО. Но в таком случае, отмечает Кузнецов, «имеет место прямое нарушение правил внутреннего распорядка, прямое нарушение прав защитников и лиц, находящихся в СИЗО». Риски заразиться каждый защитник оценивает самостоятельно.

Пандемия коронавируса предоставила возможность злоупотреблять правами, говорит адвокат МКА «Центрюрсервис» Екатерина Тютюнникова. В нарушение действующего законодательства, особенно с момента введения «карантинных мер», защитникам вообще с трудом удается попасть в СИЗО: электронные очереди не работают, постоянно вводятся ограничения на посещение, повсеместно появляются требования о защитных костюмах. При этом «ничего сверхъестественного ни защитники, ни содержащиеся под стражей не требуют: только то, что предусмотрено де-юре, но де-факто не исполняется».

По идее, подчеркивает советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Нвер Гаспарян, встречи адвокатов с их доверителями так и происходят в отдельных помещениях, когда сотрудники могут их видеть, но не вправе слышать. Но на практике нередки и попытки злоупотреблений, допустим, когда такие разговоры происходят по локальному телефону с возможностью их контролировать, либо когда должностные лица находятся в непосредственной близости и пытаются услышать, о чем идет речь. Чтобы искоренить должностной произвол, нужно принципиальная и последовательная позиция судов по всем делам. Но, к сожалению, чаще всего при возникновении дилеммы – защитить ли право гражданина либо процессуальный интерес правоохранителей – суд склоняется к последним», – подчеркнул Гаспарян.

А вот доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова Екатерина Арестова, напротив, считает решение Московского районного суда Санкт-Петербурга «по меньшей мере спорным». По ее словам, опираясь на закон, судья не учел современные реалии: «В условиях, когда эпидемиологическая ситуация остается нестабильной, меры инфекционной безопасности актуальны как никогда. Решение суда, направленное на ликвидацию такой важной составляющей антиковидной защиты, как разделительная перегородка между заключенными и их посетителями, представляется, мягко говоря, несвоевременным».

Однако адвокат Алексей Гавришев настаивает, что злоупотребления в этой области возникли еще до пандемии: «Юристы неоднократно заявляли, что помещение доверителей в металлические клетки или за стеклянные перегородки является серьезным нарушением и существенно усложняет общение адвоката и подзащитного». Главная проблема в том, что даже вопреки тяжелой эпидемиологической ситуации и в судебной, и в следственной практике заключение под стражу является наиболее распространенной мерой. «Такие альтернативные меры пресечения, как залог, личное поручительство, запрет определенных действий, практически не применяются на практике». «Власти ни в какую не идут на гуманизацию и разгрузку тюремной системы, даже чтобы минимизировать количество жалоб на бесчеловечные условия. Во всех ситуациях человека проще изолировать, даже если нет объективных данных, что он представляет какую-либо опасность для окружающих», – резюмировал эксперт «НГ».